

ЛИК

2202

«КОГДА ЧИТАТЬ ТЫ БУДЕШЬ ЭТИ СТРОКИ, ВООЧИЮ ТЫ НИЗАМИ УВИДИШЬ...»

Творчество Низами, его жизненный путь, философские и эстетические воззрения до сих пор вызывают бесчисленные споры среди ученых. Виною тому — время, 8 веков, скрывших от нас документы и подлинники его произведений.

Бесспорно лишь одно: гений Низами, запечатлевший себя в каждой строчке.

В республике много делается для изучения, пропаганды и популяризации литературного наследия Низами в свете требований известного постановления ЦК КП Азербайджана.

Большая и плодотворная работа в этом направлении ведется коллективом Института литературы имени Низами Академии наук Азербайджанской ССР, отделом низамиеведения, который возглавляет доктор филологических наук, профессор Р. М. Алиев.

Мы попросили Рустама Мусаевича познакомить наших читателей с новыми сведениями из биографии великого поэта, которые были обнаружены в результате долгих поисков, исследований, сопоставлений и сложнейшего анализа, с его гипотезами, касающимися некоторых фактов жизни поэта.

— Материалом и главным источником для изучения биографии Низами служит его же творчество. Именно об этом говорит нам и сам поэт:

Когда читать ты будешь
эти строки,
ВООЧИЮ ты НИЗАМИ увидишь.
Как может скрыться от
тебя кудесник,
Что в каждом бейте речь
ведет с тобою?
Пройдет сто лет. Ты
спросишь: «Где он
скрылся?»
И каждый бейте тебе
ответит: «Вот он».

Прошло сто лет. И еще несколько столетий. За наслоением веков многое ушло безвозвратно. Навсегда утеряны для нас многие подлинные стихи великого поэта. А тот материал, над которым работают современные исследователи, — только «версия» его произведений.

Дело в том, что тексты произведений Низами, дошедшие до нас, примерно на 200 лет старше самого автора: Низами творил во второй половине XII века, они же относятся ко второй половине XIV века.

За это время произведения Низами прошли через руки сотен переписчиков, добросовестных и не совсем. Очень часто они подменяли неясные выражения понятиями и словами, знакомыми им. Некоторые даже пытались «косовременить» поэта, при этом приписывали ему свое отношение к миру, свои мысли, считая, что имеют право на такое вольное переложение Низами.

Вот почему сегодняшним исследователям приходится, как археологам, за слоем слой

открывать подлинную или хотя бы близкую к подлинной поэзию Низами. Но даже в таком варианте до нас дошло всего 700 бейтов из 20 тысяч лирических стихов, написанных поэтом. Естественно, что многое пока не обнаружено, но те разделы и строки, которые сохранились, содержат значительное количество фактов, позволяющих нам «реконструировать» реальную жизнь поэта.

Изучению жизни и деятельности Низами посвящено множество научных трудов и исследований. Но даже по поводу основных дат — рождения и смерти поэта — среди ученых до сих пор нет единого мнения. И это объясняется тем, что многие строки стихов, несущие биографические сведения, были прочитаны учеными или неверно, или просто остались незамеченными.

Творчество Низами, его поэзия, насыщенная не только старой лексикой, глубокой философией, тонкими и свойственными только этому поэту метафорами, сравнениями, оборотами, предъявляет к исследователю повышенные требования. Тут необходим широкий диапазон знаний — от стилистики, поэтики, исламской философии, истории, исторической географии — до поэтических и эстетических воззрений эпохи Низами, знание классического фарсидского, арабского и тюркских языков.

Вооруженному таким багажом ученому необходимо еще и внимательное, вдумчивое отношение к поэзии Низами, умение увидеть за каждой строчкой живого человека, попытаться познать два мира поэта: мир вокруг него и мир в нем самом. Только знание двух этих миров даст нам целостное представление о поэте:

Когда читать ты будешь
эти строки,
ВООЧИЮ ты НИЗАМИ увидишь...

Перечитаем Низами. Внимательней прочтем его знаменитую поэму «Хосров и Ширин», которую, как нам известно, поэт начал писать в 1180 году (что по календарю хиджры соответствует 575 году). Установлено, что тогда ему было сорок лет. А значит, родился он в 1140 (535) году. Но когда? Возможно ли уточнить эту дату: обнаружить в источниках день и месяц его рождения? И вот при более тщательном анализе текста наталкиваемся на такие строчки:

Мой знаешь гороскоп?
В нем лев, но я сын персти,
Если я и лев, то я же лев
из шерсти.
И мне ли на врага, его губя,
идти,
Я лев, который может лишь
на себя идти.

В них поэт сообщает, что родился под созвездием Льва, которое в астрономическом календаре 535 года соответствует 1—5 числам месяца махаррама. По современному исчислению мы получаем дату 17—22 августа 1140 года. Это наиболее точная дата рождения поэта. И она совпа-

дает с той, что высечена на прежнем надгробии Низами.

Низами прожил большую жизнь. И ему было уже за 60, когда он работал над своей последней поэмой — двухчастной «Книгой об Александре» («Искендер-наме» и «Игбал-наме»). Закончил он ее перед самой смертью.

Какое место занимает это произведение в творчестве Низами и во всей литературе Востока, — об этом, думаю, говорить надо особо, но сегодня речь о другом. Произведение это поставило перед исследователями одну из сложнейших загадок, над решением которой до сих пор бьются многие ученые.

В композиционном построении поэмы есть такая особенность: следом за главами, описывающими смерть античных философов-мыслителей — Сократа, Аристотеля, Платона — идет глава «Кончина Низами», где мы читаем:

Низами! Кончен сказ твой,
столь сладкий для нас.
Отправляйся в дорогу!
Назначен твой час.
Срок недолгий прошел
в сем приюте вечных,
И свернулись листы его
дней быстротечных.
Шестьдесят было лет и три
года ему,
И шесть месяцев сверх,
и ушел он во тьму.

Не правда ли, похоже на некролог, написанный на себя самим поэтом? Многие ученые действительно считают, что эти строки написаны Низами накануне смерти. Например, известный исследователь творчества Низами Е. Бертельс по этому поводу пишет: «Можно допустить мысль о том, что к моменту, когда писались эти строки, он (Низами) уже был вполне уверен в наступлении конца, и поэтому написал их как своего рода прощание с жизнью».

Думаю, с этим мнением можно поспорить. После тщательного сравнительного анализа приходишь к выводу, что стихи эти не отличаются высоким художественным уровнем и грешат ошибками, которые не свойственны Низами. Несомненно, что автор этих строк — кто-то другой. Возможно, они написаны близким ему человеком, свидетелем последних часов его жизни и позже введены в «Игбал-наме». Если исходить из этой, наиболее возможной версии, то поэт действительно прожил 63 года и 6 месяцев (по лунному исчислению). Лунный год, как известно, короче солнечного на 10 дней. Следовательно, поэт прожил 61 год и 8 месяцев и умер в июне 1202 года.

В жизни каждого человека много памятных вех. В жизни великого поэта их было немало. Есть в ней событие, которое сыграло в его жизни и творчестве немаловажную роль.

Известно, что в 70 гг. XII века Низами женился на посланной ему в дар дербендским властителем кыпчакской рабыне Аппаг (Афар):

Величавая обликом,
прекрасная, разумная,
Прислал (ее) мне владетель
Дербенда.

Строчки переведены как будто верно. Но они постоянно наталкивают на вопросы: что за владетель Дербенда? Что связывало поэта с ним? И, наконец, за что так щедро наградил он Низами?

В поисках ответа подвергались анализу почти все существующие переводы этих строк, и оказалось, что в каждом из них без исключения сочетание «Дарае-Дербенд» переводится как «владетель Дербенда». Причем слову «Дара» дается словарный перевод. А если попытаться предположить, что «Дара» — имя собственное и переводить его вовсе не следует?

Эту догадку решили проверить. После долгих, упорных поисков в исторических источниках, наконец, забрезжил свет. Оказалось, что в 60-х годах XII века Дербендским княжеством правил шах по имени Дара. Сведения о нем очень скудные, но есть в них то, что особенно интересовало нас, — полное имя. Оно звучит так: — Дара Сейфеддин Музаффар ибн Мухаммед ибн Халиф.

С 1155 по 1170 год он был правителем Дербенда, и это еще раз подтверждают касыды Хагани, написанные им в 1157 году и посвященные тогда еще двадцатилетнему правителю.

Дальнейшие поиски показали, что чуть позже, в 1163 году, Низами посылает Дара (Дарию) несколько касыд, к сожалению, не сохранившихся. Зная творческую и гражданскую позицию поэта, нетрудно предположить, что касыды были написаны не в хвалебном, а в дидактическом тоне. Они не восхваляли, а, скорее, поучали шаха. «Горькая пилюля» не пришлась по вкусу Дарию, и он, боясь в то же время окончательно настроит против себя поэта, решил, что все же накажет его.

Как раз в те годы произошло сражение с кыпчаками, которое принесло немалую добычу. Именно тогда и была пленена кыпчакская красавица Аппаг.

С первых же дней пленница проявила непослушание и строптивый нрав. Это не очень льстило шаху, и он решил, как говорится, «убить двух зайцев» — подарить ее Низами, «отблагодарив» по-царски за касыды, и в то же время, наказав поэта, предполагая, что строптивость пленницы принесет несчастье поэту.

Но шах ошибся. Красота и ум девушки поразили Низами. Он ввел ее в свой дом как жену, и она стала ему верной подругой.

Облику Аппаг обязаны многие женские образы поэм Низами. Лучшие строки его поэзии были посвящены ей.

Строки Низами. Как много в них заключено!.. И нам предстоит еще разгадывать и открывать их.

Записала Ф. ГУСЕЙНОВА.